

Проект магистерской диссертации
«Цена» регулирования: анализ взаимодействия
бизнеса и государства

Дмитрий Крылов
(da.krylov@gmail.com)

Факультет социологии,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики,
Лаборатория экономико-социологических исследований
(ЛЭСИ НИУ-ВШЭ)

Научный руководитель: профессор В.Е. Гимпельсон
Научный консультант: профессор В.В. Радаев

к обсуждению 9 февраля 2010, ЛЭСИ

Москва 2010

Тандем государства и бизнеса: постановка проблемы

Бизнес и государство заинтересованы в существовании друг друга. Предприниматели нуждаются в правилах [Норт 1997], государство – в генераторе материальных ресурсов, необходимых для обеспечения общественных благ.

Важнейший аспект этих отношений – регулирование, под которым понимаются правила доступа частных, квази-частных и государственных компаний к общим благам, таким как: защита от действий криминальных структур и давления со стороны исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, доступ к технической (свет, газ, связь, дороги) и финансовой инфраструктуре (кредиты, фондовые биржи), необходимой для ведения бизнеса. За этот доступ предприниматели платят вполне определенную «цену». И дело не только – и не столько – в налогах, которые взимает государство с компаний-резидентов, но и в тех издержках, которые несут предприниматели за право вести бизнес в стране.

Различные режимы регулирования, которые – для простоты – мы обозначим как способствующие и препятствующие развитию бизнеса, создают различные издержки для бизнеса. С одной стороны, они выражаются в большей или меньшей инвестиционной активности компаний, в создании или ликвидации ими рабочих мест, увеличении или снижении производительности труда, обучении или не обучении собственных сотрудников, увеличении или уменьшении ежегодных объемов продаж и т.д.

С другой – за многими трагедиями и техногенными катастрофами, которые связаны с функционированием компаний в различных отраслях экономики (от производства электроэнергии до обслуживания посетителей в кафе и ресторанах), которые уносят десятки и сотни человеческих жизней, стоит проблема исполнения предпринимателями предписываемых государством норм, а чиновниками – своих обязанностей (*enforcement*). Эта проблема также возникает благодаря различным режимам регулирования, так как они не только формируют те или иные формальные и неформальные правила взаимодействия, но и определяют степень принуждения к исполнению норм. Потому что строгость закона, как известно, может быть компенсирована необязательностью его неисполнения [Gimpelson, Kapeliushnikov, Lukiyanova 2009]. И за это бизнес, общество и государство в конечном итоге тоже платят свою «цену», которая не сводится к экономическим показателям функционирования фирм.

Именно поэтому следует анализировать тот социальный контекст, в который погружены процессы принуждения и исполнения формальных и неформальных норм. Подкуп представителя государства или партнера-бизнесмена, а также вымогательство со

стороны чиновников и бюрократов не совершается за счет свободного и добровольного рыночного обмена, в результате которого определяется величина «отступных», «откатов» или «взятки». Данный процесс происходит в формах реципрокного или централизованного обмена, которые – и это принципиально важно – укоренены в социальных сетях (*social networks*), в которые включены предприниматели, чиновники и бюрократы, а также посредники между ними.

Благодаря социальным сетям неявные стимулы подкупа бизнесменом чиновника, предпринимателем предпринимателя или взимание ренты бюрократом с предпринимателем воплощаются в социальное действие, имеющее экономически направленный характер, потому что выше описанные формы отношений не складываются на конкурсной, рыночной основе [Granovetter 2007].

Таким образом, государство, формирующее те или иные режимы администрирования, и бизнесмены, исполняющие или не исполняющие предписываемые нормы, способствуют или лишают экономику своей собственно капиталистической динамики. В одних условиях экономические агенты вынуждены отдавать «ренту» чиновникам, в других – своим конкурентам на рынке. Так развивается хозяйство или оно приходит в упадок [Хабермас 1993]. И *центральная задача* данного исследования заключается в определении той «цены», которую платит бизнес в развивающихся странах за разные типы регулирования, навязываемые государством.

«Встроенная автономия» государства

В силу неустойчивого характера институциональной среды в странах переходной экономики вопрос «цены» приобретает особое значение, т.к. высокие издержки перехода из нерыночного и квазирыночного в рыночное состояние замедляют и затрудняют процесс формирования полноценной конкурентной среды. Причем низкое качество госрегулирования усугубляет проблемы трансформации [Берглоф 2009], особенно в странах с недемократическими режимами, в которых еще не сформирована устойчивая система сдержек и противовесов, гарантирующая независимость и равенство исполнительной, законодательной и судебной ветви власти друг перед другом [Shleifer 2005].

Помимо высоких издержек перехода для стран с неразвитой рыночной формой хозяйствования, возникает вопрос о способах и механизмах трансформации экономики из одного состояния в другое. Поэтому нельзя недооценивать роль государства в этом процессе. Восстановление Японии Южной Кореи, Сингапура и Тайваня в 1950-1980-ые годы, а также «экономические чудеса» модернизации экономик Бразилии и Индии,

совершенные примерно в этот же период, показывают: государство способно «подставить плечо» и помочь экономическим агентам справиться с высокими издержками перехода, связанными, в первую очередь, с непомерными рисками, которые вынужден принимать на себя частный сектор, вступающий в конкуренцию с развитыми экономиками мира [Evans 1992], а также минимизировать издержки функционирования бизнеса за счет благоприятных режимов регулирования.

Однако не всякое государство способно стать мотором экономических преобразований в стране и обеспечить необходимую поддержку бизнесу за счет интервенций в рыночный механизм. Помимо «вышколенного» бюрократического аппарата, работающего подобно швейцарским часам, основные характеристики которых описал Макс Вебер, государству необходима связь с «реальностью», т.е. с ведущими экономической деятельностью компаниями, дабы максимально быстро реагировать на изменения в глобальном и внутренних рынках и поведение своих представителей.

Независимый от внутренних и внешних групп интересов бюрократический аппарат обеспечивает на различных уровнях собственную независимость (или «автономию»), позволяющую принимать решения в интересах большинства, а не узкой группы лиц [Evans 1995]. Такая автономия достигается за счет меритократического механизма рекрутирования бюрократов, продвижения, стимулирования и контроля над их деятельностью (*merit-base vs loyal system*). И в конечном итоге, собранный и работающий по принципам Вебера бюрократический аппарат становится значимым фактором экономического роста [Эванс, Раух 2006].

Связь с экономической реальностью достигается не только за счет сбора информации специализированных госорганов (в первую очередь, статистических и аналитических центров), но и за счет встреч лицом-к-лицу с предпринимателями крупной, средней и малой руки, объединенных, к примеру, в бизнес ассоциации или некоммерческие сообщества. Если подобная «укорененность» существует, и работа бюрократического аппарата независима от внутренних или внешних групп интересов, тогда государство способно вмешиваться в экономическую деятельность и приносить выгоду всем участникам взаимодействия, т.е. бизнесу, обществу и самому себе [Evans 1995].

Эта укорененность обеспечивается за счет тех же социальных сетей, в которые встроены участники хозяйственной деятельности с представителями власти. Таким образом, сети играют положительную и отрицательную роль в развитии экономической деятельности страны.

Российская экономика, крайне зависимая от мировых цен на углеводородные составляющие ее экспорта, нуждается в реформах институционального характера. Значит, и в новых форматах регулирования экономической деятельности. Каких именно? – вопрос, на который мы также попытаемся дать ответ в данном исследовании.

Методология

Цель исследования – изучение влияния различных типов регулирования на экономическую деятельность предприятий. *Объектом* выступают предприятие малого, среднего и крупного бизнеса, ведущих предпринимательскую деятельность более трех лет. *Предметом* – взаимоотношения, сложившиеся между бизнесом и системой регулирования государства, отвечающие за обеспечение условий работы компаний.

Идея исследования заключается в том, чтобы типологизировать отношения между бизнесом и государством, ответит на вопрос о том, являются ли они равноправными партнерами или одна из сторон подавляет другую. В первом случае речь идет о смитовской «невидимой руке», во втором – «грабящей руке» [Shleifer, Vishny 1998] и такой модели, как «захват государства» бизнесом. Данная классификация отношений будет использоваться в качестве отправной точки анализа, потому что окончательная типология будет построена на основе тех данных, которые будут анализироваться в работе.

Задачи исследования:

1. Описание характера взаимодействия предприятий с государством;
2. Построение типологии отношений, сложившихся между фирмами и государством;
3. Измерение влияния данных отношений на экономическую деятельность компании (performance):
 - 3.1. Для всех стран;
 - 3.2. Отдельно для России за период с 1999 по 2009 гг.;
4. Построение типологии стран в зависимости от преобладающего типа отношений, сложившегося между бизнесом и государством:
 - 4.1. Отдельно для каждой страны;
 - 4.2. По регионам стран (СНГ, Центральная, Восточная, Юго-Восточная Европа и Россия).
5. Измерение «цены» регулирования государством предпринимательской деятельности на основе сравнительного анализа:
 - 5.1. На основе данных об ежегодных объемах продаж компании;
 - 5.2. На основе данных о производительности труда;

5.3. На основе данных о создании новых рабочих мест компаниями¹.

Исходя из поставлено цели исследования, необходимы микроданные о том, как взаимодействуют предприятия с представителями исполнительной (регулирующих, проверяющих и исполняющих органов) и судебной ветвями власти.

Теоретические исследования не дают полного представления о том, как бизнес взаимодействует с государством в разных институциональных условиях, постоянно меняющихся не только с принятием новых законов и подзаконных актов, но и с меняющейся правоприменительной практикой, которая, в свою очередь, зависит от ряда ненаблюдаемых факторов. Эти факторы подчас невозможно учесть в теоретической работе в силу не знания последних изменений и скрытых, известных преимущественно предпринимателям, которые ведут экономическую деятельность в конкретных условиях.

Сопоставление международных данных позволяет, с одной стороны, выделить общие закономерности, а с другой – понять те уникальные отклонения, которые свойственны институциональной среде с различной степенью развития. При этом большим подспорьем были бы микроданные, позволяющие проследить развитие этих отношений.

Таким требования отвечают данные Европейского банкам реконструкции и развития и Всемирного банка (ЕБРР-ВБ), которые с 1999 года проводят опросы предпринимателей в преимущественно развивающихся странах Европы, СНГ и Монголии. На настоящий момент проведены четыре волны опросов (1999, 2002, 2004, 2009) в 27-29 странах. Суммарное число обследованных предприятий – более 24 тыс. (структура опроса 2009 года, на основе которого будут проведены основные измерения, приведена ниже).

Следует отметить набор стран в выборке исследования, который представляет различные уровни развития переходных экономик и скорости их трансформации, согласно ежегодному мониторингу ЕБРР (Transition Reports)². Таким образом, обладая сведениями о деятельности компаний, осуществляющих свою деятельность не только в различных экономических, но и институциональных условиях, получаются результаты, которые позволяют учесть эти эффекты.

Гипотезы

На микроданных ЕБРР-ВБ будут протестированы следующие гипотезы:

¹ Так как опросы ВЕЕPS охватывают преимущественно малые компании (более двух третей выборки)

² Отчеты ЕБРР находятся здесь: <http://www.ebrd.com/pubs/econo/series/tr.htm>.

H1: Взаимоотношения между бизнесом и государством на микроуровне различаются, то есть существует вариация типов. Вариация взаимоотношений между бизнесом и государством не дискретна, однако, дискретность допускается в аналитических целях. Данная гипотеза должна быть проверена в силу того, что типология отношений будет построена с учетом тех индикаторов, которые возможно будет получить из имеющихся для анализа данных (т.е. типология будет создана не из «теории», а из «эмпирики»). И вполне возможно, что в силу отобранных стран для анализа, эта вариация не будет существовать или она будет незначительной.

H2: Различные типологии отношений между бизнесом и государством по-разному влияют на экономические результаты деятельности компаний. Другими словами, тип регулирования оказывает положительное, отрицательное или нейтральное влияние на экономическую деятельность фирмы.

H3: Чем выше качество государственного регулирования, тем лучше показатели экономической деятельности компаний при прочих условиях. Данная гипотеза конкретизирует предшествующую и показывает направление связи.

Данные

Изучение характеристик взаимодействия бизнеса и государства будет сделано на основе исследования характеристик деловой и предпринимательской среды («Business Environment and Enterprise Performance Survey», сокращенно – BEEPS), проведенного Европейским банком реконструкции и развития и Всемирным банком (ЕБРР-ВБ) в 2008-2009 году. Вопросы финансового характера, задаваемые респондентам, относились к 2007-му финансовому году, т.е. до развития глобального финансового кризиса.

Исследование было построено на анонимном интервьюировании собственника и/или менеджера компании, занимающего управленческую позицию, по принципу одно предприятие – один респондент. Средняя продолжительность опроса составила 65 минут (разброс – от 40 до 90 минут). Интервьюирование проводилось в 29 странах СНГ, Восточной и Центральной Европы, включая Россию, N=11688.

Таблица 1. Структура реализованного опроса BEEPS 2009

№	Country	N	Small (<20 emp)	Medium (20-99)	Large (100+)
1	Albania	175	109	55	11
2	Armenia	374	198	121	55
3	Azerbaijan	380	171	141	68
4	Belarus	273	95	94	84
5	Bosnia & Herzegovina	361	141	134	86
6	Bulgaria	288	139	96	53

7	Croatia	159	63	44	52
8	Czech Republic	250	81	100	69
9	Estonia	273	113	82	78
10	Georgia	373	183	139	51
11	Hungary	291	99	95	97
12	Kazakhstan	544	149	231	164
13	Kyrgyz Republic	235	98	100	37
14	Latvia	271	92	89	90
15	Lithuania	276	106	95	75
16	Macedonia, FYR	366	140	147	79
17	Moldova	363	125	152	86
18	Mongolia	362	143	148	71
19	Montenegro	116	116	116	116
20	Poland	455	219	127	109
21	Romania	541	175	183	183
22	Russian Federation	1004	243	370	391
23	Serbia	388	n/a	n/a	n/a
	Republic of Kosovo	270	189	67	14
24	Slovak Republic	275	95	97	83
25	Slovenia	276	106	84	86
26	Tajikistan	360	180	128	52
27	Turkey	1152	354	452	346
28	Ukraine	851	335	302	214
29	Uzbekistan	366	135	137	94
Total		11668	4392	4126	2994

Информация о генеральной совокупности для каждой страны бралась исследователями из местных справочников официального характера, которая дополнялась собственными данными ВБ и ЕБРР на основе предыдущих волн опроса для повышения качества данных о совокупности компаний. Для построения стратифицированной случайной выборки использовались три характеристики:

1. Сектор экономики (предприятия должны были репрезентировать структуру национального ВВП);
2. Численность занятых на полную ставку (малые компании определялись как фирмы, на которых работало от 5 до 19 сотрудников, средние – от 20 до 99 человек и крупные предприятия – свыше 100 сотрудников);
3. Местонахождение предприятия (регион и численность населенного пункта, в котором велась экономическая деятельность предприятия).

Для некоторых стран, была определена целевая группа предприятий ради детализированного изучения сектора экономики. Предыдущие волны обследования ВЕЕРС были построены на квотной (неслучайной) выборке.

В итоге, были опрошены преимущественно частные компании (89,5% выборки), работающие в производственном, обслуживающем и коммерческом секторе. Предприятия, принадлежащие государству, составили 7,5%, иностранному владельцу –

2%. Предприятия финансового и общественного сектор не были включены в исследование.

Именно малые и средние предприятия обеспечивают основную занятость населения в развивающихся и развитых странах, вносят основной вклад в ВВП и наполняют бюджет «живыми» деньгами. Крупные компании в силу своего масштаба и значимости (экономической, политической и социальной) имеют особые отношения с государством, подверженные влиянию истории развития хозяйства и прочим аспектам. Однако они не только не включены в настоящее исследование по причине малой доступности, но и в силу сохранения гомогенности сведений, необходимой для более точного анализа. Поэтому условные «газпромы», «роснефти» и «транснефти» не включены в анализ, хотя, изучение их отношений с государством требует отдельных исследований.

Опрос представителей компаний проводился по анкете, состоящей из двух частей: скрининга (около 15 вопросов) и основной анкеты (более 70). Скрининг-анкета содержала вопросы, касающиеся характеристики обследуемого предприятия (отрасль экономики, структура собственности, число занятых на постоянной основе работников). Базовая анкета была сфокусирована на отношениях, сложившихся между предприятием и государством в лице его представителей различных регулирующих и проверяющих инстанций.

Основная анкета проясняла отношения между хозяйствующими субъектами и государством на микро- и макроуровнях. В первом случае задавались вопросы, касающиеся фактов коррупции, проверок и лицензирования и сертификации деятельности компаний. Помимо субъективной оценки действий государства (мешает эта деятельность развитию бизнеса или не мешает) респонденты приводили данные об издержках, которые они несли в связи с применением недобросовестных практик (от доли ежегодного объема продаж компании до количества часов, которые менеджеры тратили на работу с представителями госорганов).

Во втором случае респонденты оценивали эффективность и действенность государственной политики, затрагивающих их предпринимательскую деятельность, а также доступ к общественным благам (безопасность, конкуренция с неформальным сектором, работа судов).

Для России сделано отдельное исследование эволюции отношений между бизнесом и государством на данных BEEPS, собранных в период с 1999 по 2008 годы (BEEPS 1999, 2003, 2005 и 2009). Выбор данного временного промежутка объясняется не только тем, что данные за другие промежутки времени отсутствуют в принципе, сколько тем, что в

этот период отношения между российскими предпринимателями и государством претерпели качественную трансформацию. По счастливой случайности, мы имеем микроэкономические данные за этот период, N=2621.

Анкета BEEPS 2009 также содержит данные о субъективной оценке опроса интервьюерами, представляющих профессиональные опросные организации в каждой стране исследования. На основе этих данных мы обладаем сведениями (ограниченного характера) о качестве опросного этапа исследования. Так, ответы на вопросы двух третей представителей организаций интервьюерами оценили правдивыми, треть – правдивыми в некоторой степени и 2% – совсем неправдивыми³. Сотрудничество респондентов с исследователями интервьюеры оценили очень высоко: в 48% случаях работники опросных организаций поставили наивысшую оценку взаимодействия, хорошую – 37%, среднюю – 13,5% и плохую – только 2,5%.

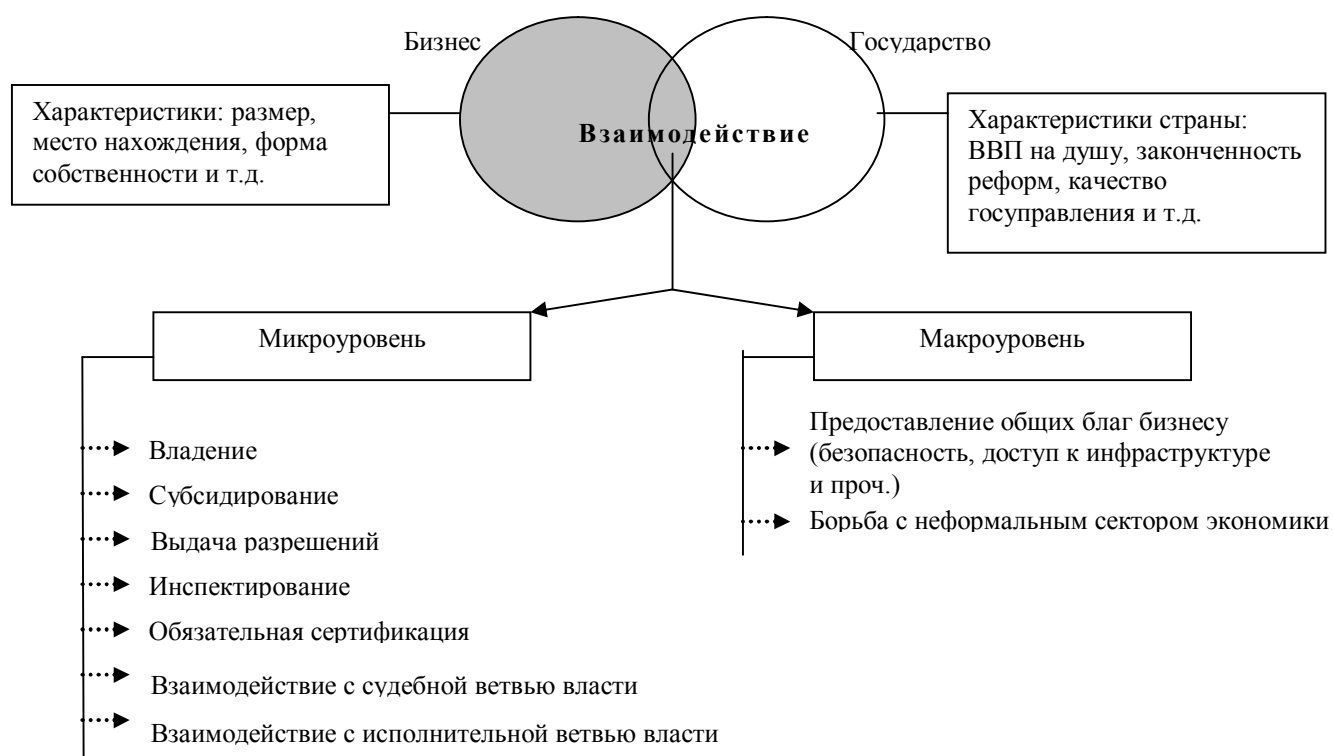
Схема исследования

Принципиальная схема исследования выглядит следующим образом. Мы обладаем данными о взаимодействии государства и бизнеса на микро- и макроуровне.

В первом случае государство владеет фирмами, субсидирует деятельность частных и госкомпаний, инспектирует их деятельность, обязывает проходить сертификацию, выдает разрешения, а также выносит судебные решения о деятельности компаний, нарушивших формальные правила игры. Именно на этом уровне происходит «неформальное» взаимодействие представителей государства и предпринимателей. Эти отношения (субъективная оценка плюс прямые и косвенные издержки) проясняются на основе 44 вопросов BEEPS 2009 (см. Приложение).

Во втором случае отношения между ними складываются на основе предоставления бизнесу необходимых для ведения экономической деятельности общественных благ (инфраструктура, безопасность, конкурентная среда). Эти отношения (субъективная оценка плюс косвенные издержки) поясняются на основе 17 вопросов анкеты (см. Приложение).

³ Самые неправдивые ответы, по мнению интервьюеров, были получены в Азербайджане и Косово (5% от выборки). В Армении, Грузии и Таджикистане – 4%, Киргизии – 3,5%, Казахстане, Боснии и Герцеговине – 3%. В Турции и Чехии – 2,5%. На Украине, в Узбекистане, Молдавии, Литве и России – 2%. Остальные страны – менее 2%.



После описания характеров отношений (на основе дескриптивной статистики) строятся типы взаимоотношений. На втором шаге измеряется и описывается вариация между типами фирм и стран. На третьем – выделяются факторы, которые определяют выделенную типологию. На последнем – измеряется влияние типологии на экономическую деятельность компании (performance).

Полученные данные интерпретируются в аналитической перспективе, предложенной Питером Эвансом, а также проводится анализ включенности компаний в сетевые формы взаимодействия (единственно доступный индикатор – нахождение фирмы в бизнес-ассоциациях), и влиянии этого фактора на формальные и неформальные отношения с представителями государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ГОСУДАРСТВОМ: МИКРОУРОВЕНЬ

Corruption/Informal gifts													
Was an inform gift or payment exp or req for electrical con?	Was an inform gift or payment exp or req for water con?	Was an inform gift or payment exp or req for telephon con?	Informal payment for certificate?	Informal payment for an operating license?	Informal payment for permit?	Informal payment for construction-related permit?	Informal payment for tax officials?	Informal payment for an import license?	To deal with courts and informal payment (freq+usual+always)	To deal with taxes and tax collection informal payment (freq+usual+always)	Common for firms in my line of bus to pay some irreg informal payments (freq+usual+always)	% of the contract value in inform paym or gifts to secure the contract? (Mean)	% of tot annual sales, pay in inform paym or gifts for officials? (Mean)

Inspections			Certification						Permits				
Are business inspections (major+very severe obstacle)	How many inspections took place in 2007? (Mean)	How many working days were spent by all staff members?	Was it compulsory to have a certif	% of sales were from prod or serv subject to compulsory certifi? (Mean)	How many working days were spent by all staff members?	How many compulsory certificates did this establishment obtain in 2007? (Mean)	How many days did it take on average to obtain? (Mean)	Are compulsory certification procedures (major+very severe obstacle)	How many permits did this establishment obtain in the last 2 years? (Mean)	How many working days were spent by all staff members? (Mean)	How many days did it take on average to obtain a permit applied for? (Mean)	How many days did it take to obtain it? (Mean)	Over the last 2 years, submit an applic to obtain a const-related permit?

Court		Executive Branch													
Been to court as a plaintiff or as a defendant in the last 3 years?	Can courts affect the current operations of a business? (major+very severe obstacle)	% of total senior management's time was spent on dealing with gov reg? (Mean)	How many times was this establishment either inspected by tax officials (Mean)	How many working days were spent by all staff members? (Mean)	Visited or inspected by tax officials?	Secured or attempted to secure a government contract?	Did this establishment submit an application to obtain an import license?	Did this establishment submit an application to obtain an an operating lic?	How many days did it take to obtain this import license? (Mean)	How many days did it take to obtain this operating license? (Mean)	Tax rates (major+very severe obstacle)	Tax administration (major+very severe obstacle)	Business licensing and permits (major+very severe obstacle)	Political instability (major+very severe obstacle)	Corruption (major+very severe obstacle)

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ГОСУДАРСТВОМ: МАКРОУРОВЕНЬ

Public Goods							
Is electricity ... to the current operations (major+very severe obstacle)	Is transport ... to the current operations (major+very severe obstacle)	Is customs and trade regulations ... to the current operations (major+very severe obstacle)	Are crime, theft and disorder ... to the current operations (major+very severe obstacle)	Is access to finance ... to the current operations of establishment (major+very severe obstacle)	Is access to land ... (major+very severe obstacle)	Are labor regulations ... to the current operations of this establishment? (major+very severe obstacle)	Are crime, theft and disorder ... (major+very severe obstacle)

Public Goods								
Pay for security and services?	What percent of total annual sales was paid for security? (Mean)	What was the total annual cost of security?	The court system is fair, impartial and uncorrupt (tend to agr+strongl)	The court system is quick (tend to agr+strongl)	The court system is able to enforce its decisions (tend to agr+strongl)	The Biggest obstacle... (1-15)	Does establishment compete against unreg or infor firms?	Are practices of competitors in the inform sector ... (major+very severe obstacle)

ПОДРОБНЫЙ ПЛАН ДИССЕРТАЦИИ

0. Постановка проблемы

0.1. Описание проблемы (во всех странах бизнес и государство взаимодействуют тем или иным образом; каждый тип взаимодействия несет в себе издержки для всех сторон – государства, бизнеса и общества);

0.2. Объект, предмет, цель и задачи исследования.

1. Литобзор: три пласта литературы

1.1. Economics: работа фирмы;

1.2. Political Science: работа бюрократического аппарата;

1.3. Economic Sociology: взаимодействие фирм с бюрократическим аппаратом, обремененное социальными сетями.

2. Методология

2.1. Методология анализа данных – используемый инструментарий;

2.2. Гипотезы;

2.3. Данные: методы сбора, описание выборки, качество опросного этапа.

3. Взаимодействия Б и Г

3.1. Описание простых статистических распределений

3.2. Измерение характеристик взаимодействия Б и Г (индексы), выделение типологии и профилей

3.3. Распределение фирм, а затем и стран в зависимости от полученных типов

3.4. Выделение факторов, влияющих на эту типологию (факторный, кластерный анализ?)

4. Издержки взаимодействия Б и Г

4.1. Performance-модель: как тип взаимодействия влияет на экономический результат работы компании;

4.2. Определение «цены» регулирования на основе данных об ежегодных объемах продаж фирмы, производительности труда и создании рабочих мест.

5. Заключение и рекомендации (policy makers).

Библиография (частичная)

1. Берглоф Э. (ред.). 2009. Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии в 2009 году. Процесс перехода в кризисе? <http://www.ebrd.com/pubs/econo/tr09.htm>.
2. Вебер М. 2007 (1924). История хозяйства. В кн.: Вебер М. *История хозяйства. Биржа и ее значение*. М.: Гиперборея, Кучково Поле; 5-332.
3. Зомбарт В. 2005. Строй хозяйственной жизни. В кн.: Зомбарт В. *Избранные работы*. М.: Территория будущего; 23-138.
4. Норт Д. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Начала.
5. Поланьи К. 2002. *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени*. СПб.: Алетейя.
6. Скотт Дж. 2005 (1998). *Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни*. М.: Университетская книга.
7. Спенсер Г. 2007 (1884). *Государство и личность*. М.: Социум.
8. Тилли Ч. 2009 (1990). *Принуждение, капитал и европейские государства: 990 – 1992 гг.* М.: Издательский дом «Территория будущего».
9. Флигстин Н. 2007. Государство, рынки и экономический рост. *Экономическая социология*. 8 (2): 41–60.
10. Хабермас Ю. 1993 (1985). Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. *THESIS*. 2: 123-136.
11. Block F. 1994. The Role of the State in the Economy. In: Smelser N., Swedberg R. (eds.). *The Handbook of Economics Sociology*. Princeton: Princeton University Press; 691-710; Блок Ф. 2004. Роли государства в хозяйстве. В хрест.: Радаев В., Добрякова М. (отв. ред.). *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН; 569–599.
12. Evans P. 1992. The State as Problem and Solution: Predation, Embedded Autonomy, and Structural Change. In: Haggard S., Kaufman R. (eds). *The Politics of Economic Adjustment*. Princeton: Princeton University Press; 139-181.
13. Evans P. 1995. *Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation*. New Jersey: Princeton University Press.
14. Fries S., Lysenko T., Polanec S. 2003. The 2002 Business Environment and Enterprise Performance Survey: Results from a Survey of 6,100 firms. *EBRD Working Papers*. 84; 1-47.

15. Granovetter M. 2007. The Social Construction of Corruption. In: Nee V., Swedberg R. (eds). *On Capitalism*. Stanford: Stanford University Press; 152-172.
16. Hellman L., Jones G., Kaufmann D. 1999. Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economics. *Journal of Comparative Economics*. 31; 751-773.
17. Hellman J., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. 2000. Measuring Governance and State Capture: the Role of Bureaucrats and Firms in Shaping the Business Environment. *EBRD Working Papers*. 15; 1-50.
18. Hellman J., Schankerman M. 2000. Intervention, Corruption and Capture: the Nexus between Enterprises and the State. *EBRD Working Papers*. 58; 1-31.
19. Krkoska L., Robeck K. 2006. The Impact of Crime on the Enterprise Sector: Transition versus Non-transition Countries. *EBRD Working Papers*. 97; 1-22.
20. Krkoska L., Robeck K. 2007. Business Environment and Enterprise Behavior in East Germany Compared to West Germany and Central Europe. *EBRD Working Papers*. 100; 1-24.
21. Shleifer A., Frye T., 1997. The Invisible Hand and the Grabbing Hand. *The American Economic Review Papers and Proceedings*; 354-358.
22. Shleifer A., Vishny R. 1998. *The Grabbing Hand: Government Pathologies and Their Cures*. Cambridge: Harvard University Press.
23. Shleifer A. 2005. Understanding Regulation. *European Financial Management*. 11 (4); 439-451.